ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Ярошенко Полины Владимировны
«Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами (на материале параллельного мультиязычного корпуса)»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»

Диссертация П.В. Ярошенко посвящена сопоставительному анализу русской, французской и английской сенсорной лексики и особенностей ее переносных употреблений на материале параллельных текстов. Актуальность работы определяется, с одной стороны, неизменным исследовательским интересом к лингвистическому выражению перцептивности в целом и совмещенному описанию ощущений, полученных через разные каналы восприятия (языковой синестезии), в частности, с другой – межъязыковой перспективой при анализе лексического материала.

Основным объектом изучения в работе являются выражения, называемые диссертантом словосочетаниями с сенсорными семантическими компонентами. Речь идет о конструкциях, одно или несколько слов в составе которых связаны с идеей перцепции, т.е. прежде всего задают или признак, воспринимаемый одним из пяти органов чувств (*синий, громкий, горечь, аромат* и т.д.), или сам процесс восприятия (*видеть, слышать*, *нюхать* и т.д.). Тем самым – и это следует особо отметить – автор не ограничивается атрибутивными конструкциями, которые обычно оказываются в центре внимания исследователей языковой синестезии, а включает в работу сочетания различной структуры и, соответственно, перцептивную лексику разных частей речи (в том числе, например, наречия). Такой подход обеспечивает более последовательный отбор и более полный охват материала для анализа (действительно, было бы странно рассматривать сочетания типа *сладкая песня* и не учитывать конструкции типа *сладко петь*). Кроме того, включение единиц разной частеречной принадлежности еще более оправдано в контексте задачи, стоящей перед диссертантом - сопоставления словосочетаний, включающих перцептивную лексику, с их переводами на другие языки. Очевидно, что переводчики художественных текстов нередко изменяют синтаксическую структуру исходных предложений, так что атрибутивной конструкции оригинала может соответствовать переводное словосочетание совсем иного типа, ср. в работе фр. *noirs parfums* и рус. *смердя до черноты* (с. 123).

Еще одним важным методологическим решением является отказ автора от использования традиционного термина «синестетическая метафора». В диссертации убедительно показано, что круг явлений, к которым применяется этот термин, очень разнороден: сюда попадают, с одной стороны, выражения, не предполагающие собственно синестезии – смешения разных модусов перцепции, а с другой – выражения, основанные не на метафоре, а на других механизмах семантического сдвига. Добавлю, что и прототипическая синестетическая (или перцептивная) метафора в некоторых отношениях отличается от канона метафорических переходов: метафора обычно подразумевает перенос из более конкретного домена в более абстрактный, а сдвиг между разными каналами восприятия не меняет «уровня абстрактности» ситуации, ср. исходное зрительное употребление прилагательного *яркий* (*яркий цвет*) и производное слуховое (*яркое звучание*).

Размытому термину «синестетическая метафора/» П.В. Ярошенко противопоставляет классификацию словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами, распределяющую их – в зависимости от количества лексем перцептивной семантики в их составе и задействованных каналов восприятия – на три типа: собственно синестетические (конструкция содержит два слова, выражающих перцепцию, они соотносятся с разными каналами восприятия), моностетические (конструкция содержит два слова, выражающих перцепцию, но они оба соотносятся с одним и тем же каналом восприятия) и идеастетические (только одно слово в составе конструкции относится к перцептивной лексике). Предложенный терминологический аппарат позволяет более системно описать рассматриваемые словосочетания и вместе с тем является важным результатом работы, во многом определяющим ее новизну и теоретическую значимость: введенная классификация представляется достаточно универсальной и может быть использована в дальнейших исследованиях перцептивной лексики.

Среди достоинств работы нужно выделить и подробный исторический обзор изучения перцепции и синестезии в рамках разных научных дисциплин, выявляющий основные этапы в истории их исследования и основные тенденции, характерные для каждого этапа. Отдельная глава отведена работам, посвященным собственно лингвистическому анализу синестезии. В целом автор демонстрирует хорошее знание обширного корпуса литературы по теме диссертации и смежным вопросам. Очевидно при этом, что исследования в этой области столь многочисленны, что охватить их хоть сколько-нибудь полно в подобном обзоре невозможно. Тем не менее кажется, что в контексте межъязыкового анализа, предпринимаемого диссертантом, стоило упомянуть

пласт работ представителей неймегенской психолингвистической школы (А. Маджид, С. Левинсона и др.), много занимавшихся проблемами восприятия в типологической перспективе (ср., в частности, сборник 2019 г. «Perception metaphors»). Примечательно, что за пределами обзора, в связи с обсуждением неспециализированной (аналоговой) перцептивной лексики, автор ссылается на две статьи А. Маджид и ее коллег о вербализации ольфакторных ощущений, однако их исследования, посвященные более общей перцептивной тематике, в диссертации не рассматриваются.

Основная часть работы выполнена на материале двух авторских корпусов. Первый состоит из оригинального текста стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его 15 переводов на русский язык; второй – из оригинального текста романа «Лолита» В. Набокова на английском, русского автоперевода романа и двух его переводов на французский. Анализ обоих параллельных корпусов включает в себя главным образом количественную оценку всего корпуса и каждого из текстов по ряду параметров, в том числе, например, по доле синестетических, моностетических и идеастетических словосочетаний; по количеству сенсорных компонентов разных модальностей, по сохранности сенсорной семантики при переводе (здесь автор выделяет 4 переводческих стратегии, которые позволяют системно классифицировать соответствия между оригинальным перцептивным словом и его переводом).

Для каждого типа словосочетаний приводятся дополнительные количественные характеристики. Так, для синестетических конструкций выявляется частотность той или иной комбинации каналов восприятия (любопытно, в частности, что в корпусе Рембо чаще других встречается модель «зрение + вкус», а в текстах и переводах Набокова – «зрение + осязание»). В составе идеастетических сочетаний классифицируются и подвергаются количественной оценке «неперцептивные» элементы конструкции, т.е. определяются семантические классы слов, выступающих при лексемах с сенсорным значением, и высчитывается частотность комбинаций с единицами каждого класса в том или ином тексте. Разработанная классификация существенно дополняет и расширяет имеющиеся в литературе представления о сочетаемости перцептивной лексики.

Основные выводы, сформулированные в диссертации, опираются непосредственно на корпусный материал, так что их достоверность не вызывает сомнений. Работа вносит существенный вклад в изучение перцептивной лексики и во многом задает вектор для будущих исследований в этой сфере.

Вместе с тем, как и всякое большое сочинение, диссертация П. В. Ярошенко вызывает некоторые вопросы, и отдельные исследовательские

решения в ней кажутся спорными. Первое сомнение такого рода связано с представлением результатов корпусного анализа, а именно – преобладанием в этой части работы чисто количественных характеристик. С одной стороны, разнообразные количественные данные действительно позволяют автору выявить ряд любопытных закономерностей, касающихся «сохранности» перцептивной лексики при переводе, с другой – как кажется, более объемную картину соотношения разных текстов читатель мог бы получить, если бы количественный анализ был дополнен качественным разбором конкретных случаев сходства и расхождения между оригиналом и переводом. Хотелось бы на примерах проследить, какими языковыми причинами обусловлены те или иные отклонения от оригинала, в частности, отказ переводчика от употребления перцептивных лексем, какие аналоги слов с сенсорными компонентами он в этом случае задействует – иными словами. какая лексика в языке функционально сближается с перцептивной. Эти вопросы в меньшей степени релевантны для поэтического корпуса, где изменения вызваны скорее метрическими, чем лингвистическими соображениями, но в прозаическом корпусе, где преобладает изоморфная модель перевода перцептивных конструкций, разбор отклонений от этой модели мог бы дать интересные результаты, касающиеся межъязыковых различий в организации систем перцептивной лексики.

Второе сомнение затрагивает соотношение конвенционализованных переносных употреблений и окказиональных метафор. Диссертант сознательно отказывается от различения этих классов конструкций. Между тем кажется, что разница между ними значима с точки зрения применяемой к ним переводческой стратегии. Было бы логично предположить, что для конвенциональных употреблений перцептивных слов переводчик будет подбирать столь же устойчивые аналоги в языке-реципиенте, а эти аналоги могут обнаруживаться и за пределами перцептивной лексики или задействовать другую перцептивную модальность, и тогда соотношение оригинала и перевода окажется менее изоморфным. Напротив, окказиональная метафора с большой вероятностью будет ощущаться как инновативная и при буквальном переводе, тем самым ее структура скорее будет сохраняться в переводном тексте.

Высказанные сомнения, однако, можно трактовать не столько как замечания к диссертационному исследованию, сколько как пожелания к дальнейшему изучению проблематики, охватываемой в работе – ведь во многом чтение научного труда оказывается тем интереснее, чем больше новых вопросов оно вызывает. Список вопросов в данном случае может быть продолжен: было бы любопытно проверить, наблюдается ли в составе

идеастетических выражений корреляция между модальностью перцептивного слова и семантическим классом второго элемента конструкции. Интересно было бы проанализировать, как соотносится статус сенсорного компонента (ядерный vs. периферийный) и его сохранность при переводе: наблюдается ли для ядерных лексем большая изоморфность или же статус сенсорного компонента не влияет на выбор той или иной переводческой модели.

Более частные соображения касаются отдельных исследовательских решений, принимаемых автором при классификации лексики. Как это часто бывает при необходимости разбить значительный массив слов на семантические классы, отнесение единицы к той или иной группе может со стороны показаться спорным. Так, не вполне понятно, почему англ. *tears* или франц. *larmes* попадают в класс слов физиологической сферы (с. 96), а не в особый совмещенный класс, выделяемый диссертантом, - «физиологическая сфера/эмоции и чувства»: ведь слезы как раз и являются физиологическим выражением эмоций.

Сочетания *ароматы пил* или *дышал сладостью* признаются идеастетическими с неперцептивными глаголами физического действия *пил* и *дышал* (с. 130). Кажется, однако, что данные глаголы в подобных контекстах скорее описывают канал, через который воспринимаются перцептивные признаки (*пить* подразумевает густаторное восприятие, а *дышать* – ольфакторное), и в этом смысле сближаются с перцептивными глаголами *to taste* и *to smell*. Соответственно, рассматриваемые сочетания можно было бы отнести к синестетическим.

Другим примером контекста, в котором неперцептивная лексема осмысляется как перцептивная, является сочетание *loud shirt*, которое диссертант обсуждает в связи с работой [Ramachandran, Hubbard 2011]. Справедливо отмечая, что существительное *shirt* нельзя считать перцептивным, автор спорит с исследователями, трактующими *loud shirt* как синестетическую метафору (с. 94). Примечательно, однако, что перцептивная интерпретация появляется у *shirt*, как кажется, именно в конструкции с прилагательным *loud*: здесь *shirt* метонимически указывает на цветовые характеристики объекта.

Подобные соображения, конечно, носят частный и дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации П.В. Ярошенко. Автореферат и опубликованные автором работы полностью отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация «Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами (на материале параллельного мультиязычного корпуса)» соответствует всем требованиям, изложенным в пунктах 9–14 в действующем

«Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в новой редакции от 26 октября 2023 г.), соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика». Полина Владимировна Ярошенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент: доктор филологических наук (специальность 5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»), доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Резникова Татьяна Исидоровна

Дата составления отзыва: 8 декабря 2023 г.

Контактная информация
Адрес места работы: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.:+7(495) 771-32-32, +7(495) 531-00-31; эл.почта: tanja.reznikova@gmail.com

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРОВОМУ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
СЕРГЕЕВА А.А.

08.12.2023 г.